

ВОСПОМИНАНІЯ

О

МИТРОПОЛИТЪ ЛИТОВСКОМЪ И ВИЛЕНСКОМЪ ІОСИФЪ

И

ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ УНІИ ВЪ РОССІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Н. В. СУШКОВА.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1869.

Ч Т Е Н І Я

**въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россій-
скихъ при Московскомъ Университетѣ 1869 г. кн. 1-я.**

ВОСПОМИНАНІЯ
О
МИТРОПОЛИТѢ ЛИТОВСКОМЪ И ВИЛЕНСКОМЪ ІОСИФѢ
И
ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ УНИИ ВЪ РОССІИ.

Еще подсѣченъ одинъ изъ крѣпкихъ столповъ Православія! Еще одной чисто Русской душой меньше на Руси!... Несчастливъ для насъ Ноябрь мѣсяцъ! Два года къ ряду утраты незамѣнимыя: 19 Ноября, 1867, призванъ въ горня Филаретъ, Митрополитъ Московскій; 23, 1868, почилъ (едва 70 лѣтъ) отъ скорбей и болѣзней Іосифъ, Митрополитъ Литовскій и Виленскій. ¹

Почившій, за долго до кончины своей, избралъ себѣ мѣсто покоя въ пещерной церкви Святодуховской обители. Въ каменномъ гробѣ, съ надписью смиренной на чугунной доскѣ, давно приготовленной, ² онъ погруженъ въ глубину земли подъ ракой трехъ Виленскихъ Мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстаѳія. Имена ихъ въ язычествѣ: Круглецъ, Кумецъ и Нежило: ³ пострадали

¹ Вспомнимъ и скорбный Ноябрь 1796 (кончину Имп. Екатерины) и Ноябрь 1825 (кончину Имп. Александра Павловича).

² «Помяни Господи во царствіи твоємъ раба твоего Святителя Іосифа! Святые Виленскіе Мученики (тутъ имена ихъ), молитѣ Бога о мнѣ!»

³ Судя по именамъ—Славяне Русскіе. О. Б.

они въ 1342 г., при свирѣпомъ гонителѣ Христіанъ, Литовскомъ Великомъ Князѣ Ольгердѣ.⁴

Долго паства Литовская будетъ помнить о своемъ пастырѣ! Многіе будутъ посѣщать глубокій склепъ, гдѣ покоится прахъ Митрополита, съ молитвою объ упокоеніи души его.

Кому достанется богатое собраніе картинъ историко-религіознаго содержанія, ликописей (портретовъ) духовныхъ лицъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ среди Грекоунитовъ, и книгъ, предпочтительно ученыхъ и богословскихъ, которыми онъ такъ дорожилъ?.. Картины, ликописи, книги, рано ли, поздно ли, мало по малу, погибнутъ, какъ гибнетъ все на землѣ; но благотворительность его продолжится и за могилой: не погибнетъ сбереженное имъ на пособіе меньшей братіи и дѣтямъ братіи духовной, на воспитаніе ихъ дочерей и сыновей, на поддержаніе монастырей и храмовъ Божіихъ, на пожертвованія въ Севастопольскую невзгоду, на четыре Духовныя въ Россіи Академіи. Много изъ предназначеннаго на добрыя дѣла давно уже распределено и роздано имъ. Остальное распределится по назначенію благотворителя въ его духовномъ завѣщаніи.

Православный по душѣ, Унитъ по неволѣ, Малороссійнинъ по имени родовому (Симашко), Русскій по сердцу, онъ, по призванію, съ дѣтства, неудержимо стремился къ Церкви Вселенской. Когда его семья, убѣдясь въ невозможности открыть какое ни будь поприще ребенку Православной Вѣры, гонимой Латино-Ляхами, посылала его въ Грекоуніятскіе храмы, онъ плакалъ въ нихъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ убѣгалъ въ Русскую церковь отдохнуть отъ тоски и помолиться о спасеніи своемъ отъ Папства. Такъ рассказывалъ онъ о своемъ дѣтскомъ горѣ, вспоминая о быломъ. Такъ ли же будетъ рассказано въ посмертныхъ Запискахъ его, не знаю. Пишучи ихъ уже въ старости и при упадкѣ силъ отъ тяжелыхъ недуговъ, иное, можетъ быть, онъ и

⁴ Описаніе ихъ «страданій» взято изъ «Житій Святыхъ» (изд. 1759 г. въ Москвѣ) и напечатано въ Вильнѣ, въ типогр. А. Марцинковскаго, 1839.

позабылъ, а объ иномъ, наученный печальнымъ опытомъ, что «правда глаза колетъ», умолчалъ, чтобы, съ одной стороны, не навлечь гоненія на то или другое лицо, а съ другой не осудить своихъ личныхъ недоброхотовъ. Во всякомъ случаѣ много изъ его Записокъ (дай имъ Богъ уцѣлѣть и выполнѣ до потомства!) откроется неизвѣстнаго и знаменательнаго для исторіи въ самомъ теченіи политическихъ и религіозныхъ событій въ краляхъ, возвращенныхъ отъ Польши; многое узнается и объ ошибкахъ, непредусмотрительности, неправильности дѣйствій нѣкоторыхъ лицъ, благонамѣренныхъ, впрочемъ, не вовсе обьевропеившихся, еще достаточно Русскихъ по сердцу, даже довольно Православныхъ, хоть по привычкѣ, но на бѣду, поддавшихся Польско-Латинскому вліянію; откроется и подземная работа Ксендзовъ и Пановъ, Рима и Езуитовъ.

Въ жизни мужей призванія перстъ Божій указываетъ пути своимъ избранникамъ. Провидѣніе явно хранитъ ихъ отъ купѣли до гроба. Мы знаемъ это изъ житій многихъ Святыхъ. Мы видѣли это въ жизни Первосвятителя Московскаго, Филарета, бодро и благочестиво протекшаго предоткрытое ему Богомъ поприще. Мы видѣли это и въ продолженіе многолѣтней борьбы Архипастыря Литовскаго, Іосифа, съ Латино-Польскими легіонами за Русь и Православіе.

По призванію и, такъ молвить, волею, неволею, съ дѣтства изучалъ онъ чинъ (уже искаженный) Грекоунитскаго служенія; потомъ полемически, можно сказать, вникалъ въ духъ и смыслъ Римскихъ обрядовъ; напоследокъ всѣми силами души углубился въ изслѣдованіе всѣхъ неправдъ Папезничества, всѣхъ козней Езуитовъ, всей лжи Латинскихъ писаній, во всѣхъ отношеніяхъ, богословскомъ, нравственномъ, историческомъ.

При научномъ знаніи Вѣроученія (Религіи), какъ науки, при подробномъ изученіи библейскихъ, непреложныхъ, боговдохновенныхъ истинъ, при толковомъ чтеніи лѣтописей и бытописаній, отъ 1-го ст. по Р. Х. до перваго проявленія Папскихъ поползновеній къ похищенію первенства и стремленія ихъ къ самовластію, отъ 1-го Вселенскаго Собора до отпаденія Римской Патріархіи отъ союза Вселенской Церкви, и далѣе до Гуса и Лютера; при

полномъ, наконецъ, знаніи исторіи Руси и Польши вообще, Малороссіи же, Бѣлороссіи и Литвы въ особенности: всестороннія свѣдѣнія Митрополита Іосифа о заблужденіяхъ, ересяхъ, хитро-сплетеніяхъ отпавшей Римской Патріархіи постоянно приводили въ отчаяніе и ожесточеніе Латино-Католиковъ и ихъ Бискуповъ. Онъ поражалъ противниковъ Православія и враговъ отечества ихъ же собственнымъ оружіемъ, обличая ихъ неправды неправдою ихъ писаній и дѣяній. ⁵

Покойный происходитъ отъ древняго рода знатныхъ и богатыхъ помѣщиковъ, Симашекъ, въ Южной Руси. Нашъ Курбскій былъ женатъ на дѣвицѣ Симашковой. ⁶ Какой отрасли родители Іосифа, не знаю: по званію и состоянію своему они не чаяли, конечно, чтобъ сынъ ихъ возстановилъ знатность своего происхожденія. Но вотъ сынъ возмужалъ лѣтами, знаніями, духомъ, и отецъ, смиренный сельскій Священникъ Липовецкаго Уѣзда Кіевской Губерніи, приведенъ, неисповѣдимыми судьбами Божиими, въ Епар-

⁵ Онъ довершилъ окончательное свое образованіе въ Вильнѣ. Изъ свѣтскаго училища (Немировской Гимназіи) въ 1816 г. онъ поступилъ въ Главную при Виленьскомъ Университетѣ Семинарію, не Унитскую, а Римско-Католическую. Въ 1820 онъ уже кафедральный проповѣдникъ и Ассессоръ Луцкой Грекоунитской Консисторіи; въ концѣ 1821 Священникъ (не женатый) и потомъ Профессоръ Богословія; въ 1829 Епископъ Мстиславскій; въ 1833 Епископъ Литовской Грекоунитской Епархіи; въ 1848 Архіепископъ, по уже Православной Церкви; въ 1852 Митрополитъ.

⁶ Князь Андрей Михайловичъ Курбскій, въ Апрѣлѣ 1579 г., послѣ удаленія своего на Волынь и смерти первой жены, скончавшейся въ Московской темницѣ, а также послѣ развода со второю женою, Марьей Юрьевной, изъ дома Князей Голшанскихъ (вдовой послѣ 2-хъ мужей, Монтолта и Козинскаго), женился на Александрѣ Симашковой, какъ сказано въ брошюркѣ: *«In nuptias solennes Magnifici Domini D. Nicolai Wizgerdi et Magnificae Dominae D. Marinae Kurpska, lectissimae ac nobilissimae virginis, gratulatio ab Andrea Osowski conscripta. Vilnae, anno 1598 (8 л. л., 16 стр.); тутъ читаемъ: «Dominus Andreas Kurpski Dux, gentis Russorum primaria familia oriundus, Magni Ducis Moschorum Ioannis Basiliadis affinis, uxor cuius Domina Alexandra Siemaszkowna, antiquissimae et clarissimae Siemaszkorum familiae.»* Дочь Князя Курбскаго, отъ брака его съ Симашковой, Марина, выдана была замужъ, по завѣщанію отца (ум. въ Маѣ 1583), братомъ ея, Дмитріемъ, по достиженіи обоими возраста. А какъ Дмитрій, въ послѣдствіи ставшій Католикомъ, принужденъ былъ, вмѣстѣ съ матерью

хію своего сына, уже Архієпископа, и потомъ Митрополита Литовскаго и Виленскаго. Отрадно было отцу, въ качествѣ уже Православнаго Протоіерея (при сельской церкви Лидскаго Уѣзда

(сконч. въ началѣ XVII стол.), послѣ отнятія у него Ковельскаго имѣнія (съ 2 мѣстечками и 28 селами) на Волини (полученнаго отцемъ отъ Короля Сигизмунда-Августа въ Юлѣ 1564 г., въ вознагражденіе за оставленныя въ Царствѣ Московскомъ), удалиться въ такое же помѣстье на Литвѣ, именно въ Староство Кревское (съ 10 селами), въ Уѣздѣ Упитскомъ (нынѣ село Виленской Губ.), то, проживая тамъ, въ званіи Подкоморія Упитскаго, и самъ женился на тамошней (Христинѣ Евгардовнѣ), а сестру, Марину Андреевну, выдалъ за тамошнѣго же, Упитскаго Депутата въ Польскомъ Сеймѣ, Визгерда. Потомки послѣдняго отъ Симашковой нынѣ не извѣстны, но Князь Дмитрій Андреевичъ оставилъ 3-хъ сыновей, изъ коихъ Иванъ (Янъ) былъ Городскимъ Упитскимъ Писаремъ; другой, Андрей, отпечался въ войнахъ Владислава и Яна-Казимира, за что получилъ званіе Маршалка Упитскаго; у него была дочь, Анна, бывшая сперва за Романомъ Сумароковымъ, Судьею Виленскимъ, а потомъ за Адамомъ Соколовскимъ; третій сынъ, Кашнаръ (Каспаръ), жившій въ Витебскомъ Воеводствѣ, оставилъ 2-хъ сыновъ, Александра и Якова, которые, въ первые годы Царей, Ивана и Петра Алексѣевичей, возвратились въ Россію, приняли Православіе и умерли сдѣсь. Въ послѣдній разъ имя Кнззей сихъ упоминается въ 1693 г., по случаю наказанія Кнззя Александра за убійство имъ своей жены. Названіе Курбскихъ въ Польско-Бѣлорусскихъ бумагахъ переименовано не разъ въ Kurpski и даже Krupski. Свѣдѣнія о Кнззѣ Андрѣ Михайловичѣ Курбскомъ, связяхъ и родствѣ его, см. въ сочиненіяхъ: 1, «Сказанія Кнззя Курбскаго,» Н. Г. Устрялова. Спб. 1833, 2 тома; 1842 1 томъ, и 1868, тоже 1 томъ; 2, «Жизнь Кн. А. М. Курбскаго въ Литвѣ и на Волини,» Н. Д. Иванишева. Кіевъ, 1849, 2 тома; и 3, брошюра Андрея Осовскаго. О ней см. Протоколъ Засѣданія Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 5-го Октября, 1868 г., въ IV-ой книгѣ «Чтеній» того же года, стр. 173, § 23. Изъ послѣдней узнаемъ въ первый разъ о судьбѣ дочери Курбскаго и Симашковой. Что родъ Симашковъ принадлежалъ къ родамъ замѣчательнымъ въ Южной Русіи, доказательствомъ тому служить то обстоятельство, что 3-я супруга Курбскаго, Александра, была дочь Старосты Кременецкаго, Петра, а Несѣцкій (III, стр. 80) упоминаетъ о Брацлавскомъ Каштелянѣ Александрѣ Симашкѣ, обращенномъ, въ 1586 г., въ Католичество Езуитомъ Венедиктомъ Гербестомъ. Впрочемъ, въ одной «Описи Овруцкаго Замка», около половины XV-го столѣтія, упоминаются уже Паны или Земляне Симашковичи. См. книгу Гродскую Овруцкую Записовую и поточную № 3211, годъ 1683—1684, листъ 445, въ «Архивѣ Юго-Западной Россіи,» издаваемомъ Временною Коммисіей для разбора древнихъ актовъ при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волинскомъ Генераль-Губернаторѣ. Часть IV, томъ I. Кіевъ, 1867 г., стр. 35—49. Замѣчательно также и слѣдующее обстоятельство. Въ собраніи писемъ отъ разныхъ лицъ къ Рязан-

Виленской Губерніи), возносить молитвы о своемъ «Владыкѣ и сынѣ!»...

Служеніе Церкви онъ началъ въ средѣ бѣлаго духовенства. И это случилось, конечно, не безъ воли Провидѣнія. Если бы онъ изъ училища поступилъ въ монастырь, и изъ затворничества школьнаго въ затворничество монастырское, то пути дѣятельной жизни долго были бы отъ него отклонены. Иноческое послушаніе наложило бы печать молчанія на его уста, какъ бы ни болѣла душа, какъ бы ни смущалась она ложью, окружающею юношу. Сиротство въ стѣнахъ Езуитской обители развило бы въ немъ бесплодную пытливость ума и страдательную созерцательность молодого сердца. Въ мирѣ онъ узналъ людей, постигъ, оцѣнилъ худое и доброе въ обществѣ человѣческомъ, испыталъ на себѣ, какъ тревожно житейское море, какъ необходимо въ мирѣ непрестанно помнить Христово изреченіе: «Будите убо мудры яко змѣя, и цѣли яко голубіе» (Матѣ. X—16). Такъ, самую жизнь воспитанный и приготовленный на предопредѣленное ему дѣло, онъ сталъ лицомъ къ лицу съ гонителями Вѣры истинной, и ступилъ на новое духовное поприще. Насталъ часъ воли Божіей, и не женатый Пресвитеръ Симашко возведенъ въ санъ Архіерея.

Первое зерно плодотворной мысли объ уничтоженіи Уніи въ Русской землѣ брошено имъ въ Правительственный міръ во времена Императора Александра I-го.⁷ Не скоро созрѣло оно. Не возможно было еще тогда приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Нужно было постепенно приближаться къ благой цѣли. Первый шагъ впередъ занесенъ въ 1828 г. Рабская зависимость Унитскаго духовенства отъ Латинской Іерархіи тогда прекращена.

скому Архіепископу Гавріилу, есть также одно къ нему и Литовскаго Митрополита Іосифа, отъ 23-го Февраля, 1836 г., въ коемъ онъ благодаритъ Гавріила (въ то время Архіепископа Могилевскаго) за письмо и при немъ подлинную грамоту Русскаго Царя къ Ивану Симашку, за 180 лѣтъ тому назадъ (въ началѣ второй половины XVII стол.), «однофамильцу, а можетъ и въ родственной связи состоявшему съ моимъ родомъ,» замѣчаетъ Преосвященный Іосифъ. О. Б.

⁷ Іосифъ былъ тогда членомъ Петербургской Римско-Католической Коллегіи.

Унитская Церковь отдѣлена отъ Римской. Непосредственное вліяніе на нее самого Папы уничтожилось. Грекоунитская Духовная Академія призвала ее къ самотытнѣй жизни. Митрополитъ Булагъ (не всегда твердый въ убѣжденіяхъ и порою уклонявшійся съ прямого пути къ цѣли) сталъ на стражѣ вѣрнопой ему паствы. Вездѣ приставлены къ ней пастыри добрые, а наемники удалены, и волки перестали похищать, губить и разгонять овецъ.⁸ Печальная пора мятежа въ 1830 и 1831 г. убѣдила Императора Николая въ необходимости возвратитъ Русскихъ въ Русскую Церковь, прекратитъ совращенія въ Римское Вѣроисповѣданіе, хранитъ народъ отъ ополченія и мало по малу вполнѣ обруситъ страны, возвращенныя отъ Польши. Протекло 10 лѣтъ, и вотъ 12 Февраля, 1839, созванъ соборъ Унитскаго Духовенства. Между тѣмъ исправлялись всѣ извращенія и искаженія обрядовъ и обычаевъ Грекоунитской Церкви къ обращенію ея въ Римскоунитскую. Нужно было, можно сказать, уничтожать «мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ»,—и она прекращена. Полуразрушенныя храмы поддержаны; открытые алтари ограждены иконостасами; совершеніе проскомидіи Священниками (большею частью) дома воспрещено; Латинскія альбы замѣнены Русскими ризами; ветхія непозныя служебныя книги (Евангелія, Требники, Служебники, Часословы и проч.) также замѣнены новыми; утварь церковная пополнена; лавки изъ церквей, гдѣ были, вынесены; колокольчики, звукъ которыхъ служилъ знакомъ молитвенныхъ движеній: воздвиганія рукъ, колѣнопреклоненій, и т. п., выведены изъ употребленія; впрочемъ, органы, колокольчики и лавки встрѣчались не вездѣ. Много было сдѣлано, и въ числѣ дѣлателей Симанко всѣхъ болѣе заботился о достиженіи, разными со всѣхъ сторонъ путями, возжеланной цѣли. Эта цѣль была задачей, мечтой, вѣщью всей его семидесятилѣтней жизни. Другіе имѣли много иныхъ заботъ и занятій по разнымъ стремленіямъ и видамъ Правительства. Они главнѣйше обрабатывали тѣ вопросы, которые онъ постоянно выдвигалъ, пользовались его указаніями, поощряли его дѣятельность, питали его надежды. Мысль уничтожить Унію и возвратитъ Православныхъ Православнымъ, Русскихъ Рус-

⁸ Позже преобразована и Варшавская Епархія; въ Іерархическомъ порядкѣ она поставлена послѣ Литовской.

кимъ, проведена имъ въ среду Духовенства. Совѣщанія Іосифа съ посвящаемыми въ тайну лицами предпочтительно происходили въ Жировицахъ, близъ Слонима, Гродненской Губерніи, гдѣ находилась Семинарія. Отъ Священниковъ она проникла постепенно до прихожанъ, замѣчавшихъ уже большее благолѣпіе въ храмахъ и привыкавшихъ къ болѣе стройному и полному служенію въ нихъ Богу. Напослѣдокъ Провидѣніе послало ему сильныхъ помощниковъ: въ начальникъ Гродненской Губерніи, М. Н. Муравьевъ, (въ послѣдствіи полномочномъ Начальникъ Сѣверо-Западнаго края и Графъ), въ Виленскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторъ, Князь Н. А. Долгоруковъ, въ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Графъ Н. А. Протасовъ, и въ Графъ Д. Н. Блудовъ. Московскій Митрополитъ Филаретъ постоянно сочувствовалъ и содѣйствовалъ Іосифу. Вотъ что написалъ онъ немъ Гавріилу, Архіепископу Могилевскому, отъ 23 Мая, 1834 г.: «Путешествуетъ мимо Васъ Преосвященный Епископъ Іосифъ Семашко. Примите его съ миромъ и довѣріемъ, какъ человѣка, который пріемлетъ словеса мира и желаетъ блага Церкви и Царству;» и потомъ, въ другомъ письмѣ (отъ 21 Апрѣля, 1835): «О благонамѣренности Пр. Іосифа есть доказательства весьма убѣждающія. Не одного легковѣрія остерегаться должно, но и недовѣрчивости, не допускающей единства, когда его ищутъ.»⁹

Поддерживали его и желали ему успѣха Члены Синода и всѣ, посвященные въ тайну изъ Православныхъ мірянъ и служителей алтаря. Въ числѣ ихъ особенно усердствовалъ Минскій Епископъ, Никаноръ (въ послѣдствіи Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій и Первоприсутствующій въ Синодѣ). Дѣло приближалось къ развязкѣ, не безъ препятствій, однако: привычная оглядка черезъ чуръ смиренной матушки Россіи на Западъ, опасенія, не разсердить бы намъ Европу, страхъ, не ополчились бы на насъ иностранные всѣхъ цвѣтовъ журналы, заботы, какъ бы убаюкать, утѣшить, потѣшить Папу, все это тормозило рѣшительное движеніе наше впередъ. Гдѣ же и кому не связывали рукъ политика и ди-

⁹ Письма Московскаго и Коломенскаго Митрополита Филарета къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому и Зарайскому въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», кн. 2. Онѣ изданы и отдѣльно, съ предисловіемъ и примѣчаніями Редактора «Чтеній», О. М. Бодлинскаго.

пломатія? Такъ и тутъ: Князь Долгоруковъ, въ большой силѣ тогда по довѣрію и расположенію къ нему Императора, не скоро рѣшился предложить окончательную мѣру, а прибѣгнувъ къ средней, въ надеждѣ, сперва поссорить Католиковъ съ Унитами, именно: во всеподданиѣшемъ отчетѣ своемъ, лично имъ Государю поднесенномъ, въ Генварѣ, 1834 г., онъ предложилъ отобрать у первыхъ недвижимыя имущества, а послѣднимъ оставить ихъ имѣнія до времени.¹⁰ Графъ Блудовъ, вступивъ въ управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, усердно содѣйствовалъ, какъ мѣстнымъ двигателямъ великаго предпріятія, такъ и Графу Протасову, также горячо поддерживавшему Православіе на Югѣ и Сѣверо-Западѣ, какъ позже горячо онъ ратовалъ за обрусѣніе Православною Вѣрою Латышей въ Прибалтійской странѣ. Побѣда склонилась на сторону противниковъ. Но на все часъ воли Божіей!

Я давно знавалъ Графа Николая Александровича. Ближе мы ознакомились въ Вильнѣ, когда онъ былъ еще Флигель-Адъютантомъ. Мнѣ очень нравились въ немъ его рыцарская прямота и простота въ обращеніи. Ему я обязанъ предпочтительно должностію Губернатора, о которой я и не помышлялъ. По его же и Долгорукова настоянію испрошено соизволеніе Государя на отправленіе меня, вмѣсто Витебской Губерніи, куда я былъ назначенъ, въ Минскую, гдѣ, по его соображеніямъ, воссоединеніе Унитовъ съ Православною Церковью казалось сложнѣе и затруднителнѣе. Оно совершилось, однако, съ Божіей помощью, очень легко, скоро, просто, безъ жертвъ и безъ наградъ. Я отправился по Динабургскому шоссе (гдѣ, не далеко уже отъ Динабургской крѣпости, попался было въ руки разбойниковъ), и вступилъ въ Губернію съ пограничнаго Уѣзднаго городка, Дисны, принадлежащаго теперь къ Виленской.¹¹ Полоцкій Со-

¹⁰ «Чтенія въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1864 г., кн. I, отд. V, стр. 165 — 197: «Князь Н. А. Долгоруковъ, и всеподданиѣйшій отчетъ его по управленію вѣренными ему Виленскою и Гродненскою Губерніями и Областью Бѣлостоцкою.»

¹¹ Въ бумагахъ моихъ сохранилась переписка о нападеніи на меня разбойниковъ, которые остались не наказанными, по усильной защитѣ ихъ мѣстными властями Витебской Губерніи. Генералъ-Губернаторъ Дьяковъ (память ему вѣчная!) и бѣд-

боръ, на которомъ Унитское Духовенство, 12 Февраля, 1839 года, постановило ходатайствовать о возвращеніи Унитовъ въ лоно Православной Церкви, не былъ еще распущенъ. В. В. Скрипицынъ, одинъ изъ непримиримыхъ преслѣдователей расколовъ и ересей, ревнитель Православія и ловкій поборникъ Преосвященнаго Іосифа, странствуя по Литовскому краю, старался вразумлять встревоженныхъ Паповъ и Ксендзовъ, отъ которыхъ ожидалось сильное противодѣйствіе. Заботясь о предупрежденіи всякихъ недоразумѣній, я, прибывъ въ Дисну, 3, или 4, Февраля, и ночью, на другой день отправилъ окружное «конфиденціальное» письмо къ Убѣднымъ Предводителямъ Дворянства, въ которомъ просилъ ихъ немедленно посѣтить всѣхъ помѣщиковъ своего Уѣзда и, не входя съ ними ни въ какую переписку, лично объявить имъ, на словахъ, что дѣло Уніи—дѣло рѣшенное; что они, какъ природные Полицмейстеры въ своихъ имѣніяхъ, отвѣчаютъ за всякій въ нихъ безпорядокъ, и что, въ случаѣ малѣйшаго безпокойства въ сельскихъ приходахъ, помѣщики будутъ вызваны въ Губернскій городъ, а имѣнія ихъ поручатся Опекунскому Управленію. Эта нехитрая мѣра увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Она была одобрена Оберъ-Прокуроромъ Синода и введена въ Инструкцію Начальникамъ Губерній относительно «Унитскаго дѣла.» Между тѣмъ 25 Марта воссоединеніе совершилось и, вообще, мирно. Нѣсколько попытокъ неповиновенія со стороны прихожанъ въ разныхъ Губерніяхъ не повлекли за собой важныхъ послѣдствій. Въ Минскѣ, когда происходило первое въ соборномъ храмѣ служеніе двохъ Архіепископовъ, искони Православнаго, Никанора, и воссоединеннаго, Іосифа, многіе изъ Польскихъ Паповъ преспокойно смотрѣли на торжество Православія, а потомъ даже благодарили меня за то, что я ихъ сберегъ отъ бѣды.

«А что же вы задумывали?» спросилъ я одного изъ нихъ.

ный, застрѣлившійся въ послѣдствіи, Гражданскій Губернаторъ Львовъ, хотѣли увѣрить Правительство, что въ сторонѣ, ими управляемой, не можетъ быть грабежей и разбоевъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ этому и повѣрилъ. Дѣло длилось около 2½ лѣтъ, и невинные люди подвержены подвѣдены подъ милостивый Манифестъ.

—«Да такъ, хочѣ бы показать себя отчизнѣ вѣрными Католиками.»

«Что жь, стали бы опять набирать повстанцаевъ?»

—«Ни, ни. . . . а какъ быть. . . . гоноръ. . . . Бискупъ. . . . Ксендзы. . . . Папа. . . .»

«То естъ, изъ страха, чтобъ васъ не почла отчизна вѣрно-подданными Всероссійскаго Императора, вы дали бы волю Ксендзамъ мутить народъ, а порой и сами, въ угоду Папѣ, подстрекали бы къ неповиновенію Православнымъ Священникамъ своихъ крестьянъ?»

—«Не всѣ, конечно, такъ думали, дѣ. . . нельзя же отстать отъ другихъ. . . а вотъ, какъ объявлено, что будетъ съ помѣщиками при безпорядкахъ въ ихъ имѣніяхъ, такъ всѣ и вразумились.»

Умилительно было глядѣть на просіявшія духовною радостью лица двухъ Святителей, когда они, шествуя рука въ руку и душа въ душу, дружно благословляли народъ, одинъ по правую, другой по лѣвую сторону. Кстати и древле-Православный Священникъ привелъ въ краткой рѣчи своей свершившуюся при насъ тогда «причту:» «И ины ѱвцы имамъ, иже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышать: и будетъ едино стадо и единъ пастырь» (Іоан. X, 16). Вскорѣ свершилось и въ духѣ и на самомъ дѣлѣ сліяніе «сего и не сего двора» овецъ, когда въ приготовленный домъ въ Минскѣ для Семинаріи переведены были Семинаристы изъ обѣихъ, Православной и Унитской.¹² Дѣти скоро свыкаются, дружатся, братаются. Воспитаніе и потомъ браки вполне обрусилъ воссоединенныхъ. Потомки трехъ милліоновъ, обращенныхъ при Екатеринѣ, и двухъ при Николаѣ, вытѣснятъ со временемъ изъ среды своей Латино-Польское племя; ибо неопровержимо убѣжденіе Іосифа, что «Вѣра

¹² Прилож. I.

Православная есть самая крѣпкая цѣпь, связующая во едино цѣлое безчисленный Русскій народъ; что ею зиждется и стоитъ непоколебимо великое, единоедержавное Русское Царство; что въ ней главная опора для сего Царства во всѣхъ невзгодахъ и испытаніяхъ.» ¹³

И такъ задача всей жизни перваго дѣлателя разрѣшена; цѣль достигнута; противодѣйствія явнаго отъ Пановъ не было; только еще Ксендзы возбуждали въ тихомолву своихъ прежнихъ прихожанъ къ заявленію ихъ мнимой принадлежности къ Католичеству. Койгдѣ (предпочтительно въ Витебской и Могилевской Губерніяхъ) пытались простолудины уклониться отъ Православія, но слѣдственные дѣла вездѣ кончались вразумленіемъ и усмиреніемъ непокорныхъ, и наглаголи вразумителямъ и усмирителямъ. Въ Минской былъ одинъ только случай неповиновенія. Онъ миновалъ безъ тревогъ и наградъ. Пружины вездѣ были одни и тѣ же. Ксендзъ напугаетъ безграмотныхъ крестьянъ адскимъ огнемъ и жупелемъ за отреченіе отъ Папы, да почитаетъ имъ, что случится, по Латыни, произнося по временамъ со вздохами: «Езусъ, Марья!» а они перепугаются, въ свой чередъ, по деревнямъ и старому и малому; женщины же и дѣвушки, постоянно вращающіяся въ благочестивой средѣ Ксендзовъ, Плебановъ и т. п., и замѣняющія имъ, въ ихъ домашнемъ быту, и семью, и сердобольныхъ сестеръ-сидѣлокъ при болѣзни, и нянекъ, или кормилицъ призрѣваемыхъ ими сиротокъ и подкидышей, настойчиво требуютъ, чтобъ мужья ихъ держались Ксендзовъ.

Всѣ эти попытки, впрочемъ, не оставили слѣдовъ въ народѣ, скоро обрусѣвшемъ. Обдуманнаго же и рѣшительнаго противодѣйствія, какъ я сказалъ выше, нигдѣ не было. Нѣсколько Уніатовъ духовнаго званія, отказавшихся отъ воссоединенія, оставлены безъ преслѣдованія. Они были только удалены въ одинъ, для всего края отъ Польши возвращеннаго, монастырь (Курской,

¹³ Слово его въ память двадцатипятилѣтія воссоединенію Уніатовъ съ Православною Церковію (25 Марта, 1864). Вильна, въ типогр. Блюмовича.

помнится, Губерніи), въ коемъ увѣщевали упорствовавшихъ, и многіе изъ нихъ образумились

Шесть лѣтъ прошло отъ уничтоженія въ Россіи Уніи. Жаль, что оставили ее въ Царствѣ Польскомъ. Римъ молчалъ. Заграничные журналы не поднимали еще тревоги.

Езуиты, однако, работали свою подземную работу. И вотъ, въ 1846 году, объявлена намъ отъ нихъ война. *Journal des débats* заявилъ себя ихъ ревностнымъ союзникомъ. Это и не удивительно. Но удивительно и грустно было встрѣтить въ высшихъ кругахъ Петербургскаго общества Русскихъ «партизановъ», налетныхъ на насъ богатырей за Папу, Унію и Поляковъ. Къ сожалѣнію, это не новость. Мы (не народъ, конечно, а верхушка народа, благососланное общество) всегда почти легко вѣримъ и легкомысленно поддерживаемъ всякую клевету и всевозможныя обвиненія, возводимыя на насъ иностранцами. Соглашаться съ ними значитъ обладать высокою добродѣлію, благороднымъ безпристрастіемъ и рыцарскою доблестію самоотверженія. Сердиться же на нихъ и обнаруживать ихъ ложь и злонамѣренность значитъ питать въ себѣ «квасной патріотизмъ.» Езуиты пріискали какую-то лгунью, и ославили ее жертвой жестокости Митрополита Іосифа. ¹⁴

Сказка о ней недавно подновлена въ заграничной печати, по случаю смерти «страдалицы.» Езуиты не замедляютъ воспрославить «останки ея», да, пожалуй, и почудесятъ, въ честь лже-мученицы; а они—знатоки въ подобныхъ дѣлахъ. ¹⁵ Не говоря уже объ, издавна и въ наше время ихъ обличившихъ, сочиненіяхъ,

¹⁴ См. рассказъ «Мнимая мученица», въ III кн. «Чтеній въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1860 г., отд. V, стр. 235—242, перепечатанный въ «Нашемъ Времени» (1863 г.), безъ пропуска фамиліи Дубельта, Кн. Орлова и Графовъ Несельроде и Цротасова.

¹⁵ См. № 8 «Соврем. Лѣтописи» за 1869: «Старая Исторія» П. Ш., стр. 8—9. О. Б.

довольно сдѣсь указать на новѣйшее произведеніе нашего историческаго писателя, Н. И. Костомарова: «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой.»¹⁶ Тутъ кстати указать и на историческое изслѣдованіе Н. С. Тумасова, въ одно почти время появившееся съ началомъ труда Костомарова, и по содержанію своему, если не совсѣмъ тождественное, то все же сродственное: «Дворянство Западной Россіи въ XVI вѣкѣ.»¹⁷

«Унитскій соборъ духовныхъ лицъ—не народное собраніе,» говорили наши «безпристрастники». «Духовенство, пожалуй, свободно, сознательно возсоединилось съ нами, да народъ-то пошелъ за нимъ страдательно.» Да, онъ пошелъ за нимъ, какъ овцы за пастыремъ, въ простотѣ вѣры младенческой, ею же надежда царствіа крѣпка: «Аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное» (Матѣ. XVIII, 3). Народъ помнитъ свое Русское происхожденіе, свою Русскую Вѣру; онъ знаетъ, по преданію, сколько пролито родной крови съ конца XVI-го столѣтія, отъ начала, обманомъ вводимой, Уніи; онъ не забылъ о своемъ прежде довольствѣ, о прежнихъ правахъ своихъ, объ исконной независимости своей отъ Ляховъ и Папешниковъ.¹⁸ Вотъ по чему такъ легко Унія уничтожалась и народъ такъ скоро сбросилъ съ себя наросы Польско-Римскіе, какъ проказу, и преобразился, возродился въ духъ Православія, отчинолюбія, болѣе и болѣе

¹⁶ Въ Вѣстникѣ, Европы, 1869. г., Февраль.

¹⁷ Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1868, кн. IV, отд. I, стр. 1—108.

¹⁸ Архіепископъ Георгій Конискій, Бантышъ-Каменскій, Кояловичъ и множество свѣдѣній и указаній въ сочиненіяхъ о Малороссіи, какъ историческихъ, такъ и литературныхъ, очень любопытная статья: «Воспоминанія о древнемъ Православіи Западной Руси» (Чтеніе въ Обществѣ любителей Духовнаго просвѣщенія, кн. III, 1867), «Записки о событіяхъ на Волыни и Подолѣ въ 1789, Θεодосія Бродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго» (Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1868 г., кн. III, отд. III.); Сочинитель послѣднихъ, очевидецъ и болѣе или менѣе дѣйствующее лицо той перы нечестивой, умеръ въ 1803 г.

усвояя Русскую моль и отвыкая отъ привитаго ему съ Латинствомъ Польскаго говора.

Вѣчная память честному подвижнику за Православіе и Русскую народность! До конца своей жизни онъ постоянно обличалъ Пановъ и Ксендзовъ въ ихъ козняхъ противъ Государства; онъ громко вопіялъ о скорѣйшемъ прекращеніи Польско-Латинскаго преобладанія; онъ предвидѣлъ и внезапно вспыхнувшій мятежъ; онъ откровенно, смѣло передавалъ свои наблюденія Графу Протасову, который до кончины своей поддерживалъ, чesтилъ и успокоивалъ Митрополита-патріота! Даже Польскій Катилизисъ для Іосифа не былъ тайной: онъ читалъ и изучалъ его въ дѣлахъ Римскаго духовенства, Пановъ и чиновниковъ. Ненависть ихъ къ нему была непримирима. Едва ли оставить она его въ покоѣ и за могилой. Есть мелкія души, для которыхъ все свѣтлое и чистое, все высокое и славное, все честное и доблестное, все мудрое и благочестивое, невыносимо: зависть грызетъ и терзаетъ ихъ. Птица ночная прячется отъ свѣта въ дупло; вротъ уходитъ въ темень норы отъ тварей, выше его поставленныхъ; земляные черви роются въ гнили и прахѣ, и гнилью и прахомъ живутъ: такова ихъ природа! Но міръ ночной и міръ червей не страшень стремлѣнью и жизнию къ ясному небу. Пусть бѣшеная жаба высоко вскидывается, чтобы поразить въ голову мимоидущаго; пусть хищный звѣрь стережетъ запоздалую лань; пусть ненасытный удавъ ловитъ неосторожнаго путника: такова ихъ природа! Но люди? Люди-ненавистники всякаго величія, хулители всего прекраснаго? Какъ ихъ назвать? съ кѣмъ ихъ сравнить? Въ чистомъ золотѣ они силятся отыскать «мерзость»; комки грязи всегда въ ихъ рукахъ на высоко стоящихъ надъ ними. Они завидуютъ, злобятся, клеветуютъ, перетолковывая и слова и дѣла избранниковъ Провидѣнія, а между тѣмъ неутомимо хлопочутъ, какъ бы пробраться въ дверь, за которою скрыто отъ нихъ лицо знаменитое, всеуважаемое и на ихъ бѣду пронизательное. Пусть же они поднимаютъ свою пята на недоступныхъ ничтожеству ихъ: не запятнать имъ добраго имени.

Жаль мнѣ ихъ, грустно за нихъ: вѣдь и ихъ имена, какъ имя Зоила, дойдутъ до потомства, и—воздастъ оно имъ вѣчнымъ

презрѣніемъ. Не устояли же передъ судомъ, не Исторіи еще, а современниковъ, ни Фотій, ни Яковлевъ; ни другіе: обнаружено лицемѣріе, высокомеріе, суесловіе Юрьевского Архимандрита; опровержены неправды Синодскаго Оберъ-Прокурора; посягательство на честь и доблесть защитниковъ Севастополя также отражено общимъ мнѣніемъ. Такъ всегда бываетъ: пигмей бросаетъ камень и грязь въ исполина, но камень падаетъ на его же голову, а грязь обліпляетъ его же лицо и обрисовываетъ его, пигмееву, душу.

Закоснѣлая злоба успѣла оклеветать Первосвятителя Литовскаго за нѣсколько лѣтъ до кончины его. Даже Графъ Муравьевъ охладѣлъ было къ нему. Оберъ-Прокуроръ А. П. Ахматовъ поспѣшилъ въ Вильну, чтобъ прекратить недоразумѣнія. Не менѣе того явное и неожиданное, внезапно обнаруженное, къ нему неуваженіе, недоверіе, недоброжелательство, поразило, встревожило, потрясло его на склонѣ сужденныхъ ему дней. Нервное разстройство было послѣдствіемъ душевной скорби. Болѣзненное трясеніе тѣла одолевало силы побѣжденнаго клеветою и завистью. Послѣдніе годы его были трудъ и болѣзнь. Но духомъ онъ не упалъ и до гроба Апостольски радѣлъ о своей паствѣ. Опасенія, убѣжденія, указанія его вполне оправданы событіями, мятежемъ и всѣми свѣдѣніями о навожденной землѣ Поляками, Жидами, Нѣмцами и самой «политической почвой Западнаго Края» (См. Исслѣдованіе И. П. Липранди). ¹⁹

У меня сохранилось три его слова: 1, при освященіи въ Вильнѣ (1839 г.) собора во имя Святителя и Чудотворца Николая; 2, при освященіи въ Пожайскомъ монастырѣ храма во имя Успенія Божіей Матери (1846 г.), и 3, въ память двадцатипятилѣтія, протекшаго отъ уничтоженія Уніи (1864). Въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, видѣнъ чисто Русскій и твердо Православный сынъ Отечества. Но въ послѣдніе годы, какъ указы-

¹⁹ Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1868 г., кн. IV, отд. V, стр. 151—167.

ваетъ непространная кой-когда моя съ нимъ переписка, ²⁰ остерегался гласности онъ и, занимаясь обработываніемъ своихъ историческихъ матеріаловъ, для обнаруженія истины, рѣшился сообщить мнѣ одну только, впрочемъ, важную бумагу, именно: свое донесеніе въ Св. Синодъ, съ отвѣтомъ Митрополита Никанора. ²¹ Я просилъ его доставить мнѣ болѣе подробныя свѣдѣнія. Въ отвѣтъ на мое письмо онъ сказалъ: «Вы желаете новыхъ бумагъ, новыхъ записокъ? У меня все это готово, но только на послѣ смерти.» А если онъ подготовилъ все, о чемъ у насъ шла переписка, то будемъ читать любопытный разсказъ объ его жизни и времени.

Кончивъ этѣ строки, я случайно узналъ, что нашъ Дмитровскій Епископъ, Преосвященный Леонидъ, написалъ свои «Воспоминанія о Митрополитѣ Іосифѣ.» А я и невѣдалъ объ ихъ знакомствѣ. Выпросивъ у него рукопись, прилагаю ее, въ дополненіе и украшеніе моихъ сдѣсь разсказовъ. ²²

Послѣднее мое съ Митрополитомъ свиданіе было въ благословенную пору вѣнчанія на Царство Государя и Государыни. Мы побывали другъ у друга, помянули бывшее и бывшихъ, пораздавались всему удавшемуся, посѣтовали на иныхъ за неудавшееся. Онъ былъ еще свѣжъ и бодръ, общителенъ и радушенъ, какъ прежде. Не подумалось мнѣ, когда я принялъ его прощальное благословеніе, что мы простились навсегда. Тогда же довелось мнѣ проститься и съ другимъ подвижникомъ, благодущнымъ, ревностнымъ, просвѣщеннымъ и младенчески искреннимъ, съ Первоприсутствующимъ въ Синодѣ, Митрополитомъ Никаноромъ (Клементьевскимъ). Онъ любилъ Минскъ, и его любили въ Минскѣ, гдѣ онъ былъ съ 1834 г. по 1840. ²³

²⁰ Прилож. II.

²¹ Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1862 г., кн. II, отд. V, стр. 211 — 216.

²² Прилож. III.

²³ Вотъ выписка изъ письма его ко мнѣ, 2-го Мая, 1841 г., изъ Житомира:

«Получивъ письмо Вашего Превосходительства, я прочелъ его съ душевнымъ удовольствіемъ, и, чтобы продлить удовольствіе, я читалъ его нѣсколько разъ.

Миръ Вамъ, пастыри добрые! Миръ и всѣмъ подвижникамъ въ благословенномъ дѣлѣ воссоединенія, отъ Первосвятителя Московскаго до Первосвятителя Виленскаго. Немногіе уже изъ нихъ еще плаваютъ по житейскому морю. Изъ главныхъ же дѣятелей и ближайшихъ Іосифу друзей одинъ Антоній (Зубко), живой памятникъ великаго событія, остается у пристани и ожидаетъ призывнаго колокола на тотъ берегъ. ²⁴

Годъ и два мѣсяца, какъ я разлучился съ Минскою паствою, но не перестаю воспоминать о расположеніи, вниманіи и усердіи ко мнѣ добрыхъ Минцевъ, и нерѣдко хвалюсь ихъ благородными чувствованіями предъ усердными Житомирцами.

Какъ пріятно должно быть Преосвященному Антонію, что Семинарія при немъ же? Моя Семпнарія отъ меня за 250 верстъ, въ г. Кременцѣ. Это довольно скучно.»

²⁴ О прочихъ, тогда еще молодыхъ подвижникахъ, теперь говорить еще рано; не время также распространяться и о Преосвященныхъ Михаилѣ, бывшемъ въ Минскѣ, и Васи́лѣ въ Полоцкѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ОТКРЫТІЕ МИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СЕМИНАРІИ. *

Въ Субботу, 14-го Сентября, Минская Духовная Православная Семинарія торжествовала открытіе свое, послѣ перевода изъ Слуцка въ Минскъ, и освященіе временнаго храма, во имя празднуемаго въ сей день, какъ Восточною, такъ и Западною, Церковію, Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

По предварительному приглашенію достойнаго Ректора Семинаріи, Священно-Архимандрита Геласія, съ 9-ти часовъ утра начали съѣзжаться въ Семинарію почетнѣйшіе Чиновники, какъ военные, такъ и гражданскіе, равно и находившіеся въ городѣ Дворяне, съ ихъ супругами. Довольно обширная зала, преобразованная во временную церковь, въ нѣсколько минутъ наполнилась посѣтителеми въ парадныхъ мундирахъ. Всѣ горѣли нетерпѣніемъ быть свидѣтелями умильнаго, невыразимо трогательнаго, торжества Церкви, таинственно готовящейся сочетаться съ женихомъ своимъ, Христомъ Спасителемъ. Наконецъ, въ 10 часовъ прибылъ и Преосвященный Антоній, Епископъ Минскій и Бобруйскій, встрѣченный Ректоромъ Семинаріи и Соборнымъ Духовенствомъ. Прежде приступленія къ таинственному обряду освященія, Архипастырь нашъ, на лицѣ котораго всякій прочитатъ могъ чистѣйшее благоговѣніе, которымъ глубоко проникнута была благородная, высокая душа его, на-

* См. Прибавленіе къ № 39-му Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1840 г.

чалъ облаченіе, сверхъ котораго возложилъ на себя бѣлый хитонъ и, сопровождаемый Священно-служителями, вошелъ Царскими дверями въ алтарь, куда, въ слѣдъ за нимъ, внесли, покрытый пеленою, столъ, съ лежащими на ономъ Крестомъ, Евангеліемъ и всѣмъ, что нужно для освященія, которое, по установленному Вселенскимъ Учителемъ, Василиемъ, обряду, совершалось въ закрытомъ алтарѣ, откуда доходили до насъ одни лишь мелодическіе, единообразные, но трогательные, звуки духовныхъ гимновъ, которыми сопровождается обрядъ освященія, послѣ котораго принесено было благодарственное Господу Богу молебствіе и провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему Дому.

Во все время освященія и обѣдни присутствовали въ алтарѣ: Управляющій Минскою Римскою Епархією, Прелатъ и Кавалеръ Равва, съ знатнѣйшимъ Римско-Католическимъ Духовенствомъ.

Предъ окончаніемъ Литургіи, совершенной Епископомъ Антоніемъ соборнѣ, Его Преосвященство, обращаясь къ юношамъ, готовящимся содѣлаться нѣкогда надежнымъ оплотомъ Православной Церкви нашей, сказалъ краткое, назидательное поученіе о томъ, какое, по мѣстнымъ обстоятельствамъ края, гдѣ они должны проходить служеніе, ожидаетъ ихъ затрудненіе отъ неизбежнаго столкновенія съ тѣми изъ собратовъ нашихъ, которые, бывъ оторваны отъ насъ нѣкогда вихремъ политическихъ обстоятельствъ, и до сего времени ошибочно считаютъ себя природными сынами Западной Церкви. Но что всего важнѣе, всего замѣчательнѣе, было въ семъ Пастырскомъ наставленіи, то это указаніе ошибокъ, вкравшихся въ переводы церковныхъ книгъ Западной Церкви, ошибокъ, къ обнаруженію которыхъ ученый Архипастырь нашъ указываетъ вѣрные матеріалы, и тѣмъ предостерегаетъ не только будущихъ сподвижниковъ, но и настоящихъ ревнителей Православія отъ суетумудрія и лжетолкованій.

Послѣ обѣдни всѣ присутствовавшіе приглашены были почетнымъ Ректоромъ въ особую залу къ слушанію акта объ открытіи Семинаріи. Послѣ акта, прочитаннаго Секретаремъ заведенія, Инспекторъ Семинаріи, Скальскій, произнесъ прекрасную рѣчь: «О вліяніи Духовнаго просвѣщенія на благосостояніе Церкви

и Отечества.» Нельзя не оцѣнить искусства, съ какимъ Г. Скальскій въ бѣгомъ взглядѣ умѣлъ изобразить постепенное развитіе силъ Россіи, отъ ея младенческаго состоянія до могущественнаго и славнаго, отъ первыхъ лучей свѣта Христова до настоящаго торжества Православной Вѣры нашей. Нельзя не обратить вниманія на ловкость, съ какою Г. Скальскій, упоминая о Святителѣ Митрофанѣ, умѣлъ связать вѣкъ Петра I-го съ счастливымъ вѣкомъ Николая I-го. Но мы не правѣ исчислять здѣсь всѣхъ достоинствъ, всѣхъ красотъ Рѣчи Г. Скальскаго, и отсылаемъ читателей нашихъ со вниманіемъ прочесть Рѣчь эту, которая при семъ напечатана особо.

Въ заключеніе торжества всѣ посѣтителѣ приглашены были Г. Ректоромъ на завтракъ, послѣ котораго, при пѣніи любимаго Русскими гимна: «Боже, Царя храни!» провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Государя Императора, который, въ безпрерывномъ попеченіи о благѣ ввѣреннаго Ему десницею Вышняго народа, неограничивается заботами о настоящемъ лишь его благоденствіи, но изыскиваетъ надежныя мѣры къ обезпеченію, упроченію постоянного благополучія нашего Отечества во времена грядущія, отдаленныя.

Р ъ ч ь

О

ВЛІЯНІИ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ НА БЛАГОСОСТОЯНІЕ ЦЕРКВИ И ОТЕЧЕСТВА.

Минская Духовная Православная Семинарія торжествуетъ нынѣ начало новой для нея жизни, по случаю перевода изъ Слуцка въ Минскъ. Эпоха для Семинаріи замѣчательная. Сокрытая доселѣ въ укромномъ городкѣ, она неожиданно является на сценѣ, ей приличной, водворяется въ Губернскомъ городѣ. Такимъ образомъ улучшается теперь внѣшнее благосостояніе Семинаріи, а при матеріальныхъ выгодахъ можно надѣяться и большаго соревнованія отъ тѣхъ, которые готовятся быть нѣкогда оплотомъ Православной Церкви и утвержденіемъ славы любезнаго всѣмъ намъ Отечества.

Правда возвышаетъ языкъ; говорить слово Божіе, т. е. съ возвышеніемъ истинной Вѣры и благочестія возвышается и самый народъ, не только въ глазахъ человѣческихъ, но и предъ очами Божіими.

Кто жъ способствуетъ возвышенію Вѣры, какъ не Пастыри Церкви, достойно приготовленные на дѣло служенія? А это приготовленіе и составляетъ ближайшую и существенную цѣль Духовныхъ Семинарій. Приспособляясь къ настоящему торжеству, я считаю приличнымъ обратиться съ воспоминаніемъ къ прошедшему и извлечь нѣкоторыя мысли о вліяніи Духовнаго просвѣщенія на благосостояніе Церкви и Отечества.

Славна теперь Россія, велика слава ея! И если ужъ человѣку непременно надобно гордиться, то имя Русскаго должно быть для насъ народною гордостію. Гдѣ жъ начало той славы, которою такъ красна Россія? Тамъ, на тѣхъ горахъ, которыя освящены еще стопами Первозваннаго Апостола, прорекшаго ученикамъ своимъ: «яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія.» На вѣхъ-то горахъ созданъ тотъ священный городъ, откуда есть пошла Русская земля. Что же за народъ былъ въ древней Русской землѣ? Нестройныя толпы безъ Бога истиннаго, безъ Вѣры, безъ законовъ, буйныя дружины, набѣгами и хищничествомъ удовлетворявшія житейскимъ нуждамъ. Но вотъ, на политическомъ небосклонѣ Русской земли является Богокрасное свѣтило—Равноапостольный Владиміръ, и Русь преобразуется. Въмѣсто буйства, своеволія и дикости водворяется миръ, гражданственность, образованность, словомъ, является стройное общество, подчиненное законамъ, сосредоточеннымъ въ Единодержавіи. Что жъ произвело въ Русскомъ народѣ такую перемѣну? Христіанство. Кіевскія дружины, долго похищавшія въ Царѣградѣ суетное, похитили наконецъ славное — Православную Христіанскую Вѣру, которая совершенно перемѣнила ихъ. Благочестивые пришельцы Византійскіе, страшившіеся прежде ихъ лютости, дѣлаются ихъ наставниками, образуютъ умы, удобряютъ сердца. Для Кіева довольно; но одинъ Кіевъ не составлялъ всей Русской земли; предѣлы ея и тогда еще были обширны, а духъ Русскаго народа вездѣ одинаковъ. Если Кіевляне, идя на крещатику, говорили: «Аще бы Вѣра Христіанская была не хороша, Князь и Бояре не

приняли бы ее,» то, безъ сомнѣнія, это сочувствіе народнаго духа отозвалось и въ отдаленныхъ предѣлахъ Русской земли. Жатва была многа, но дѣлателей мало. Владиміръ учредилъ училища, въ которыхъ уготовлялись избранные на служеніе Церкви, заставляя въ тѣхъ же училищахъ и дѣтей Боярскихъ знакомиться съ грамотою и книжнымъ языкомъ. Событіе въ нашей Исторіи замѣчательное. Началомъ просвѣщенія было не суемудріе человѣческое, но слово Божіе; самыя книги, по которымъ учились, были Церковныя. Отъ того-то Церковная Религіозистика какъ бы невѣдомо напечатлѣвалась въ умѣ и сердцѣ каждаго Русскаго грамотѣя. Отъ того-то съ самаго начала уцивилизованной Руси утвердилось Православіе, совершилось преобразование Русскаго духа и сдѣлалось основою ея величія.

Казалось бы, что такое счастливое начало Русской гражданственности, утвержденной на Православіи, упроченной Единодержавіемъ, приспособленной къ Русскому народному духу, должно быстро двинуть Русь, и сдѣлать ее столько же могущественнымъ, сколько и славнымъ, Царствомъ. Но Промыслъ, предназначившій Россію для высокихъ цѣлей, повелъ ее скорбнымъ путемъ. Варяжскій образъ господства раздробилъ Русь на удѣлы. Междоусобія, убійства, нестроеніе церковное и гражданское, были слѣдствіемъ удѣловъ. Не смотря, однако жъ, на смуты гражданскія, Духовное Просвѣщеніе, которое одно и было просвѣщеніемъ въ тѣ времена, служило оплотомъ Церкви и Отечеству. Изъ нѣдръ Кіевской Лавры, основанной Преподобнымъ Антоніемъ и прославленной мудрымъ и просвѣщеннымъ его преемникомъ, Феодосіемъ, являлись на поприщѣ Вѣры и общественнаго счастія благочестивые Пастыри, ревнители Православія, просвѣщенія и мира: они своимъ содѣйствіемъ не рѣдко усмиряли самую упорную семейную вражду. И хотя Князья враждовали, однако вліяніемъ дѣятелей Вѣры въ то же время создались города, храмы и обители, такъ что величіе нашей Православной Церкви и въ сіи смутныя времена обращало уже на себя вниманіе современнаго Запада.

Впрочемъ, духъ Варяжскаго господства не могъ скоро истощиться, и Промыслъ послалъ Россіи новое и тяжкое врачество: чтобы кровавымъ опытомъ научить ее. Толпы невѣрныхъ, подобно

разъяреннымъ волнамъ моря, наводнили Русь. Бѣдствія часть отъ часу усиливались. Города и села, съ храмами и обителями, обращались въ развалины; невѣрные не щадили ни пола, ни возраста; народъ скитался въ пустыняхъ, Князья и Бояре падали отъ меча въ Ордѣ за исповѣданіе имени Іисусъ Христовъ. Но просвѣщенные Пастыри и въ сію страшную годину были спасителями Церкви и Отечества. Одни безстрашно шли въ Орду и, снискавъ у Татаръ уваженіе къ нашей Вѣрѣ и Духовенству, возвращались съ льготными грамотами, другіе примиряли Князей, собирали разсѣянный народъ, возобновляли и умножали церкви, ревновали о возстановленіи и утвержденіи въ народѣ Православія, въ его Апостольской чистотѣ, и согрѣвали убитое горемъ чувство надеждою на помощь Небесную, которая наконецъ и ниспослана свыше храброму Донскому, благословеніемъ Сергія Чудотворца.

Между тѣмъ какъ по низверженіи Татарскаго ига Россія воспринимала свое прежнее величіе, новыя тучи понеслись съ Запада и были тѣмъ опаснѣе, что прямо угрожали Православію. Римскіе Первосвященники, издавна свыкшіе съ мыслию привлечь Россію подъ свою власть, съ большимъ усиліемъ стали выказывать свои намѣренія въ то время, когда власть ихъ потрясена была Реформаціей. Хитрая политика Езуитовъ, не имѣвшая успѣха въ Москвѣ, устремилась на Западную Русь, и произвела тамъ Унію. Но если козни Езуитовъ были столько велерѣчивы, сколько и злонамѣренны, то и ревнители Православія не оставались безотвѣтными. Славившееся въ то время просвѣщеніемъ, Кіевское Братство подняло тревогу, и на голосъ его отзывались не только духовные, но и свѣтскіе, писатели. Знаменитый Кіевскій Князь, Константинъ Константиновичъ Острожскій, свѣтлый въ Православныхъ догматахъ и во всякомъ благочестіи сіяющій, не только самъ много дѣйствовалъ въ пользу Православія, но и достояніемъ своимъ жертвовалъ на распространеніе Духовнаго просвѣщенія въ Южной Руси, видя въ немъ сильную опору для Церкви. А Гѣтманъ Запорожскій, Сагайдачный, оставилъ Гетманское достоинство, постригся въ Братскій монастырь, пожертвовавъ всѣмъ своимъ имѣніемъ въ пользу монастыря и училища. Просвѣщенное Духовенство, съ своей стороны, вооружась Богословіемъ, опровергало клеветы Езуитовъ на Православіе и словомъ проповѣди распространяло и утверждало оное въ народѣ. Въ

сію печальную годину искушенія важнѣйшую услугу оказалъ Церкви Петръ Могила Православнымъ исповѣданіемъ Вѣры, которое и нынѣ служитъ главною книгою Православнаго Вѣроученія, извѣстною не только по Востоку, но и по Европѣ, въ переводахъ на Греческомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Впрочемъ, борьба была не равная. Езуиты имѣли матеріальныя силы подавлять Православіе въ Югозападной Руси, и если Православная Церковь наша долго скорбѣла о потерѣ чадъ своихъ, то совершившееся въ наше время торжество Православія, самосознательно уготованное богомудрыми и просвѣщенными Пастырями, восполнило ея святую радость и оживило благодатное чувство Августѣйшаго Первенца Церкви, Благочестивѣйшаго Государя Императора, ревнующаго по Божь вѣроу и правдоу.

Но возвратимся къ гражданскому состоянію Отечества нашего въ тѣ времена. Послѣ бурнаго царствованія Іоанна Грознаго, Россію постигли новыя бѣдствія. Козни въ Думѣ, своеволие въ народѣ и безпорядки въ правленіи, передали ее въ руки иноплеменныхъ. И Церковь и Отечество находились въ крайней опасности. Въ то время прославилась мужествомъ иноковъ Троицкая Лавра, которой не могло быть чуждо бѣдствіе Отчизны. Непрестанныя моленія Святаго Діонисія Архимандрита и сладкія рѣчи Келаря Аврамія Палицына, котораго краснорѣчивое перо передало потомству современные подвиги, зажгли искру чистаго самоотверженія въ сердцѣ гражданина Минина, который нашелъ себѣ отголосокъ въ цѣломъ народѣ, составившемъ воинскую силу подъ руководствомъ Пожарскаго, для спасенія Церкви и Отечества. И славно совершился сей опасный переломъ. Среди опасностей внутреннихъ и внѣшнихъ, рукою Провидѣнія утвердился на престолѣ юный сынъ великодушнаго Филарета, Михаилъ Романовъ, и началъ собою новое свѣтлое будущее Россіи. Господь благословилъ сіе избраніе, даровавъ вскорѣ Россіи Петра, котораго исполинскій геній возвелъ ее на высокую степень славы и могущества.

Россія при Петрѣ Великомъ укрѣпилась силою и мужествомъ. Уже ей не страшны были враги Отечества, но Церковь имѣла нужду въ защитникахъ, особенно тогда, когда Великій своими преобра-

зованіями началъ новый періодъ Русской жизни. И сіи защитники, первые сподвижники Петра и ревнители Православія, являлись по мысли Великаго. Ревностно содѣйствовалъ Царю въ устроеніи, не только церковномъ, но и гражданскомъ, Стефанъ Яворскій, и своимъ Камнемъ Вѣры отразилъ грозу, противъ Православія..... Яркое свѣтилъ Святый Димитрій Ростовскій, * твердый ревнитель Православія и обличитель враговъ его, занимаясь самъ устроенною имъ Семинарією, котораго примѣру стали подражать и другіе Іерархи. Со славою подвизался и Оеофанъ Прокоповичъ, мужъ съ чрезвычайными способностями ко всякаго рода занятіямъ и глубокими познаніями, какъ свѣтскими, такъ и духовными, искусно отклонившій, вмѣстѣ съ другими Іерархами, опасное предложеніе Сорбонской Академіи о соединеніи Церквей. А приснопамятный Святитель Митрофанъ Воронежскій, благочестивымъ житіемъ своимъ назидавшій паству и успешно обличавшій на Московскомъ Соборѣ заблужденія разномыслящихъ, связывающій собою славный вѣкъ Петра Перваго, высокимъ присутствіемъ своимъ украсившаго погребеніе Святителя, съ благодатнымъ вѣкомъ Николая Перваго, Державнымъ присутствіемъ почтившаго обрѣтеніе нетлѣнныхъ Мощей Его.... и многіе другіе просвѣщенные мужи, дѣйствуя по мысли великаго Преобразователя, возвысили просвѣщеніе распространіемъ Училищъ и

* Который, какъ извѣстно, въ путешествіи своемъ изъ Вильны въ Слуцкъ, съ Преосвященнымъ Оеодосіемъ, Епископомъ Бѣлорусскимъ, Архимандритомъ Слуцкимъ, въ Августѣ мѣсяцѣ 1677 года, былъ въ Минскѣ, и уповательно не оставилъ безъ посѣщенія здѣшнихъ монастырей, изъ коихъ древнѣйшій былъ на Троицкой горѣ, близъ мѣста, занимаемаго нынѣ Семинарією; Вознесенскій, основанный въ XV вѣкѣ В. Княгинею, Еленою, былъ за городомъ, гдѣ построено домъ Г. Колеж. Сов. Ивановскаго; на мѣстѣ Петропавловскаго монастыря надъ Немогою, сооружена послѣ приходская церковь Св. Екатерины; а Св. Духовъ монастырь, основанный Войтомъ Минскимъ, Княземъ Друцкимъ-Горскимъ, присоединенъ къ Уніи; онъ теперь занятъ Кафедральнымъ Соборомъ. Св. Димитрій былъ проповѣдникомъ въ Слуцкомъ Преображенскомъ монастырѣ съ 6 Декабря, 1677, по 29 Генваря, 1679 года, и однажды, 9 Мая, 1678, въ день Св. Николая, пріѣзжалъ къ храмовому празднику въ Грозовъ. Современо съ нимъ былъ въ Слуцкѣ проповѣдникъ Минскаго монастыря Паскевичъ, который тамъ рукоположенъ въ Іеромонахи. Этѣ событія весьма достопамятны для Православной паствы здѣшняго края, которая къ XII уже вѣкѣ имѣла своихъ Іерарховъ въ Минскихъ, а еще прежде въ Туровскихъ и Пинскихъ, Епископахъ.

упрочили благо Церкви устроєніемъ Правительственной Іерархіи, сосредоточенной въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Сѣмена, брошенныя Великимъ на плодотворную почву Русскихъ сердець, богато возрасли при Екатеринѣ Второй. Августѣйшимъ своимъ вниманіемъ къ нуждамъ и пользамъ всѣхъ сословій, Великая усилила и возвысила не только духовное, но и народное просвѣщеніе, и дала возможность Церкви обогатиться славными Просвѣтителями и ревнителями истинной Вѣры, возвратившими въ нѣдра Православной Церкви многихъ духовныхъ чадъ, по разнымъ обстоятельствамъ и въ разное время отпадшихъ отъ нея.

Быстро стало распространяться Духовное просвѣщеніе по всей обширной Имперіи, надѣляя Церковь просвѣщенными и бдительными Пастырями, охраняющими духовныхъ чадъ своихъ отъ заблужденій и питающими ихъ словомъ Евангельской проповѣди. Благословенный, преобразованіемъ Духовныхъ училищъ, далъ прямое направленіе Духовному просвѣщенію; а новыя средства и пособія къ улучшенію не только Духовныхъ Училищъ, но и состоянія Духовенства, даруемыя отъ щедрой десницы Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Николая I-го, подобно благотворному свѣту, согреваютъ и удобряютъ вертограды Духовнаго просвѣщенія, возвращающіе богомудрыхъ просвѣтителей и ревностныхъ по благочестію тружениковъ, которые и словомъ, и писаніемъ, и собственнымъ примѣромъ, зиждутъ благо Церкви и возвышаютъ славу нераздѣльнаго съ нею Отечества.

Сердце Царево въ руцѣ Божіей, а по тому намъ остается только съ благоговѣніемъ принимать и свято выполнять велѣнія нашего богомудраго Монарха, и единодушно стремиться къ неуклонному выполненію своего долга, утѣшаясь надеждою, что труды, поднимаемые на просвѣщеніе юношества Духовнаго званія, будутъ полезны Церкви и Отечеству.

Въ заключеніе да позволено мнѣ будетъ воздать отъ лица Семинаріи долгъ искренней благодарности Г. Начальнику Губерніи, принимавшему дѣятельное участіе въ ускореніи перемѣщенія Семинаріи въ Минскъ. Отъ его благоразумной внимательности не укры-

лась сугубая польза въ семъ дѣлѣ. Благотворительное общество, помѣщавшееся въ семъ зданіи и не имѣвшее достаточныхъ средствъ привести оное къ окончанію, благотѣльнымъ и безкорыстнымъ участіемъ Г. Начальника Губерніи съ большею выгодною помѣщено въ приличномъ для него другомъ зданіи; а между тѣмъ и Семинаріи доставлена удобность и ускорено ея перемѣщеніе изъ крайне стѣсненнаго помѣщенія въ Слуцкъ, которое еще замедлилось бы до возведенія новаго зданія, Царскою милостію предназначеннаго. Вотъ по чему имя Г. Начальника Губерніи останется для Семинаріи въ неразрывной связи съ именами Святителей нашихъ, Преосвященныхъ Никанора и Антонія, изъ коихъ одному суждено было начать, а другому привести къ окончанію вѣлѣніе Царево, ко благу воспитываемаго сдѣсь Духовнаго юношества. Попечительное ихъ въ семъ дѣлѣ вниманіе и Отеческая заботливость превышаютъ всякую благодарность; но Всеблагій Богъ, призирающій свыше на дѣла благая, сторицею воздастъ благотворящимъ.

Инспекторъ Семинаріи Скальскій.

II.

ПЕРЕПИСКА СЪ ЛИТОВСКИМЪ И ВИЛЕНСКИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ІОСИФОМЪ.

1.

Генварь, 1861.

Какъ одному изъ главныхъ и ревностнѣйшихъ подвижниковъ въ разумномъ и столько же политическомъ, сколько религіозномъ, дѣлѣ уничтоженія Уніи, имѣю честь представить Вашему Высокопреосвященству 14 оттисковъ статьи: «Мнимая мученица.» Здѣсь неопровержимо доказано, что все, вводимое на Васъ, клевета.

Не вызоветъ ли моя статейка подробнаго историческаго отъ Васъ разсказа объ этомъ событіи, отъ зародыша первой мысли до окончательнаго ея исполненія? Профессоръ Бодянский съ признательностью помѣститъ Вашъ разсказъ въ «Чтеніяхъ» въ Император-

скомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.» Читаете ли Вы это полезнѣйшее изданіе? Это не журналъ, а цѣлый архивъ рѣдкихъ любопытныхъ матеріаловъ духовныхъ, политическихъ, военныхъ и проч.; это сборникъ житій, лѣтописей, очерковъ, историческихъ, обнародованныхъ указовъ, писемъ и т. д. Петра, Екатерины и проч.; это исторія Славянскихъ племенъ, Малой Россіи и т. д., описаніе важнѣйшихъ событій въ Россіи—всего не перескажешь. А какъ дешево: 1858, 1859, 1860 года и подписка на 1861 г. (16 толстыхъ книгъ) стоятъ 24 руб. съ пересылкою!

Кстати: прилагаю 6 тетрадокъ о нищихъ. Мнѣ кажется, что предположенія къ истребленію нищенства и бродяжничества можно бы привести въ исполненіе, съ нѣкоторыми, разумѣется, по времени и обстоятельствамъ, измѣненіями. Не поговорите ли объ этомъ съ Начальникомъ Вашего края? Теперь же прибавится у насъ бродягъ и нищихъ повсюду.

Какъ знакъ моего душевнаго къ Вашему Высокопреосвященству уваженія и преданности, и въ память нашего давняго знакомства, присовокупляю и мое собственное (въ пользу богадѣльни въ имѣніи моей жены): «Исторія Московскаго Университетскаго Пансіона» и проч.

Прошу Вашихъ молитвъ и благословенія.

Н. С.

2.

4 Февраля, 1861 года.

Милостивый Государь,

Николай Васильевичъ!

Благодарю Васъ за память, въ присылкѣ трудовъ Вашихъ. О самозванкѣ Мечиславской было въ свое время требовано свѣдѣніе и отъ меня. Оно доставлено тогда по начальству во всей ясности и подробности. Но едва ли можно печатать офиціальную бумагу.

Если мои силы позволяютъ, то займусь не однимъ этимъ фактомъ для обнаруженія истины. А впрочемъ я былъ всегда въ этомъ спокоенъ — время и само покажетъ истину.

Будьте здоровы съ Вашєю супругою.

Вашъ Іосифъ.

3.

8 Марта, 1862 г.

Дней пять, какъ я получилъ Ваше письмо съ двумя приложеніями. Профессоръ Бодянской, редакторъ «Чтеній» въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, помѣститъ въ нихъ, при первой возможности, доставленные Вами свѣдѣнія, съ полною къ Вамъ признательностію.

Мы доставимъ Вашему Высокопреосвященству 3—4 десятка, а угодно, и больше, отдѣльныхъ оттисковъ.

Жаль, что Вамъ не угодно было составить историческую записку о ходѣ всего дѣла.

Не касаясь первыхъ на Унію ополченій Православнаго Казачества, ни (благодаря Хмельницкому и присоединенію Малороссіи къ матери отчизнѣ) ослабленія Унитскихъ (а пуще Езуитскихъ) успѣховъ въ совращеніи волею, неволею, Русскаго люда; не говоря о дѣйствіяхъ Екатерины II къ уничтоженію Уніятства въ Подольскомъ и Волынскомъ краѣ, ни даже о возникшей въ царствованіе Александра I и постоянно лелѣемой мысли: слить Унію съ Православіемъ, можно бы приступить прямо (послѣ этой, или подобной, оговорки) къ бѣглому разсказу, съ нашего лично времени, то есть:

1. Совѣщанія въ Жировицахъ, Гроднѣ и другихъ мѣстахъ о томъ какъ подготовить дѣло.

2. Дѣйствующія лица: Ваше Высокопреосвященство, М. Н. Муравьевъ, Кн. Н. А. Долгоруковъ, Преосвященный Антоній (Зубко) и другіе изъ духовенства Унитскаго и Православнаго.

3. Дѣйствія Св. Правит. Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: Филаретъ, Митрополитъ Московскій, Гр. Н. А. Протасовъ, Гр. Д. Н. Блудовъ.

4. Отправка Скрипицына въ Полоцкъ. Соборъ. Возсоединеніе. Медаль.

5. Указаніе мелькомъ на гулъ противъ возсоединенія въ Европѣ и на отвѣты Вашъ и мой (въ «Чтеніяхъ»): «Мнимая мученица,» и двѣ Ваши бумаги, которыя напечатываются, до полученія желаемой отъ Васъ записки, такъ какъ на это нужно Вамъ время.

6. Послѣдствія по сей часъ: сближеніе въ Семинаріяхъ дѣтей обѣихъ Церквей (такъ я въ Минскѣ тотчасъ слилъ обѣ Семинаріи въ одномъ домѣ), браки между лицами Православнаго и бывшаго Унитскаго Исповѣданій; сближеніе, стало быть, Литовцевъ и Поляковъ съ Русскими.

Хорошо бы приложить и выписку изъ тѣхъ (частію временныхъ) правилъ, наставленій, указовъ, циркуляровъ и т. п., которыми мы (свѣтскія и духовныя власти) тогда руководствовались, для обузданія противодѣйствія Латинской братіи и для мирнаго довершенія великаго дѣла.

Добрую память Вы оставите по себѣ такимъ трудомъ. Потрудитесь же! а между тѣмъ не лишите пастырскихъ молитвъ своихъ душевно преданнаго Вамъ

Н. С.

4.

22 Нолбря, 1862. Москва,

Любопытныя бумаги Ваши напечатаны. Препровождая отдѣльные съ нихъ оттиски, настоятельно убѣждаю Ваше Высокопреосвященство составить подробный разсказъ о ходѣ Унитскаго дѣла.

Кому такъ извѣстны все обстоятельства, его сопровождавшія? Кому такъ близко знакомы лица, дѣйствовавшія и противодѣйствовавшія? Кто больше Васъ боролся съ препятствіями, хитростями, клеветой, злобой людскою?

Сберегите, ради исторіи и правды, свои воспоминанія. Не дайте лжецамъ обмануть потомство. Пересылайте мнѣ хоть частями, по тетрадкѣ, по листочку. Теперь же все можно огласить печатно. Говорите свободно, прямо, смѣло о всѣхъ и о всемъ. О своихъ и чужихъ. Объ Епископахъ и Бискупгахъ. Не обойдите молчаніемъ и подпавшихъ подъ наказаніе, удаленныхъ въ Русскій монастырь и т. д. Пусть огласится и хорошее и дурное, духъ любви и мира, духъ противоборства и мести.

Въ надеждѣ, что Вы не оставите безъ вниманія какъ это, такъ и прежнее, мое письмо, отъ 8 Марта, прошу Вашихъ молитвъ обо мнѣ и о моихъ.

Глубоко уважающій Васъ

Н. С.

5.

2 Декабря, 1862 г.

Милостивый Государь,

Николай Васильевичъ!

Благодарю Васъ за брошюрки. Богъ знаетъ, хорошо ли, что Вы это напечатали; можетъ быть, еще не время. Вы желаете новыхъ бумагахъ, новыхъ записокъ. У меня все это готово, но только на послѣ смерти. Тогда только могутъ оцѣнить все съ хладнокровіемъ, съ безпристрастіемъ. Теперь не рѣшусь, развѣ бы потребовало что необыкновенное. Будьте здоровы и благополучны.

Вашъ

Іосифъ М.

6.

12 Декабря, 1862. Москва.

Если ужъ моя «Мнимая мученица» не вызвала замѣчаній со стороны Цензуры, Синода, Министерствъ Просвѣщенія, Иностран-ныхъ и Внутреннихъ Дѣлъ, ни даже III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, то нечего опасаться за напечатаніе Вашихъ бумагъ. Ихъ въ Москвѣ читаютъ съ любопытствомъ и довѣріемъ. Объ Уніи теперь у насъ говорятъ и пишутъ ужъ не такъ, какъ прежде. Правда пробивается наружу сквозь Западныя ложь и клевету. Кромѣ нерѣдкихъ упоминаній кстати (когда мимоходомъ, когда пространно) объ Унитскомъ дѣлѣ въ разныхъ статьяхъ о разныхъ предметахъ и разнаго содержанія, въ Канцеляріи Правленія С. П. Б. Духовной Академіи продается сочиненіе Кояловича: «Литовская церковная унія.» Кромѣ этого, лица извѣстныя (назвать ихъ не вправѣ) собираютъ всевозможныя свѣдѣнія о ходѣ Унитскаго дѣла и принялись описывать, какъ совершилось «Вос-соединеніе» въ Западномъ краѣ. Тутъ, сколько я смеаю, будутъ неточности, кумовство, подслуживанія и т. п. Нужно, должно, предупредить недоразумѣнія и заблужденія, которыя породитъ замышляемое сочиненіе.

И такъ, ради истины исторической, пришлите мнѣ скорѣе все, что у Васъ собрано, хоть въ видѣ матеріаловъ, если Вамъ не угодно обработать ихъ и составить подробную записку о томъ, какъ дѣло шло.

Я беру на себя непосредственную отвѣтственность за напечатаніе Вашихъ замѣтокъ, матеріаловъ и проч. Я смѣло заявлю, что, по важности ихъ для исторіи, спѣшу огласить драгоцѣнныя свѣдѣнія, доставленныя мнѣ для пополненія записокъ, которыя веду о быломъ, и извиняюсь предъ всѣми уважаемымъ Пастыремъ, что не успѣлъ испросить на это его благословенія.

Между тѣмъ благословите глубоко Вамъ преданнаго

Н. С.

7.

15 Марта, 1863.

Вопли и клеветы за воссоединеніе Уніи возобновляются въ Европѣ. Сейчасъ я прочелъ въ № 56-мъ газеты «Наше Время» возраженія редактора П. Ф. Павлова. Прилагаю и № 53, гдѣ о Польскихъ дѣлахъ.

Вотъ время вооружиться Вамъ противу лжи и лукавства.

Передайте по одному № В. И. Назимову отъ меня. Хорошо бы ему и Вамъ подписаться на эту консервативную и разумную газету. Хорошо бы и перевести статьи для Литовскаго Вѣстника на Польскій.

Имѣю честь представить на Ваше усмотрѣніе и мои двѣ тетрадки: 1, «Мечты о благѣ отечества»; 2, Духовнаго содержанія.

Безъ околичностей и присловій

сердечно Вамъ преданный

Н. С.

8.

12 Февраля, 1864. Москва.

Рукой моей жены нѣсколько словъ. Я понемножку слѣпну. Посылаю «Разказы о Западной Руси», соч. Щебальскаго. Думаю, что полезно было бы распространить это въ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ. Изъ двухъ оттисковъ, оставя одинъ себѣ, благоволите передать другой Михаилу Николаевичу Муравьеву.

Кстати: поблагодарю Ваше Высокопреосвященство, хоть позднеенько, за Вашу тетрадку. Ваши ученики прекрасно отвѣчали на мятежное къ нимъ воззваніе.

А что Исторія Уніи? Рѣшились ли Вы рассказать потомству, какъ было дѣло въ наше время? А благія послѣдствія теперь ясны: обращенные обрусѣли и въ настоящемъ мятежѣ не участвовали.

Ради Бога, займитесь этимъ трудомъ!

Помолитесь, чтобъ Богъ сохранилъ мнѣ хоть остатокъ моего зрѣнія.

Мы хлопочемъ въ Москвѣ о братчикахъ по Минской Губерніи. Скоро сообщу Архіепископу Михаилу, сколько покуда взято братчиками приходовъ.

Благословите на это дѣло всею душою Васъ уважающаго и Вамъ преданнаго

Н. С.

9.

Не знаю, какъ выразить мою благодарность за Вашу изящно изданную тетрадку. Ваше пастырское слово душѣ отрадно. Сжато, кратко, сильно, торжественно, православно, краснорѣчиво, исторически вѣрно, полно искренней любви къ Отечеству. Я безпрерывно читаю его своимъ гостямъ, и даю читать многимъ. На всѣхъ оно производитъ благодатное впечатлѣніе. А ужъ какъ плѣняется имъ Московскій Викарій Леонидъ! Не встрѣчались ли Вы съ нимъ?... Онъ какъ бы слѣдилъ за всѣми Вашими подвигами: такъ хорошо Васъ понимаетъ и цѣнитъ. Такъ высоко (то есть, справедливо) ставитъ Литовскаго Архипастыря въ средѣ Православнаго духовенства. Порадуйте, почтите Епископа Дмитровскаго, Леонида, присылкою ему Вашего слова.

Поручаю себя и жену мою съ надеждой молитвамъ Вашего Высокопреосвященства.

Преданный Вамъ всей душой

Н. С.

Я имѣлъ честь отправить къ Вамъ мою статью (съ историческими матеріалами) о Долгоруковѣ. Опечатки въ одномъ оттискѣ я поправилъ. По нему легко поправить и прочіе. Она помѣщена Бодянскимъ въ «Чтеніяхъ.» Кстати и нѣчто о Тучковѣ. Да еще статьи, не мои: «Паденіе Польши,» и «Положеніе Церкви въ Молдавіи.»

Я сейчасъ отъ нашего Митрополита. Какъ онъ доволенъ Вашимъ словомъ!

III.

ИЗЪ ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКИ ВЪ 1856 СЪ ОДНИМЪ ПОЧТЕННЫМЪ СЕМЕЙСТВОМЪ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРІИ, АРХИМАНДРИТА ЗАКОНОСПАССКАГО МОНАСТЫРЯ. *

Преосвященный Іосифъ, Митрополитъ Литовскій, находился въ теченіи шести недѣль въ Москвѣ по случаю Коронаціи. Онъ жилъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ Настоятельскихъ келіяхъ, которыя, по благословенію Митрополита Московскаго, были вновь для него отдѣланы и меблированы; въ Москвѣ желали принять его сколь возможно лучше. Онъ пріѣхалъ въ субботу, предъ все-нощнымъ бдѣніемъ; переодѣвшись въ келіяхъ, вошелъ въ храмъ, и принялъ торжественную встрѣчу отъ Архимандрита съ братією, слушалъ всенощное бдѣніе. «Мы составимъ для Васъ бремя», сказалъ онъ мнѣ, преподавъ благословеніе. — «Мы пріймемъ Васъ, какъ бремя Христова,» отвѣтствовалъ я; «а о немъ сказано, что оно пріятно и легко.» И дѣйствительно, нельзя было имѣть гостей болѣе мирныхъ, невзыскательныхъ и пріятныхъ. Преосвященный соблюдаетъ самый строгій порядокъ въ управленіи домомъ, въ дѣлахъ, во времени, Я видѣлъ его въ служеніи, въ домашней бесѣдѣ и въ обществѣ. Онъ служилъ въ нашемъ монастырѣ всякій воскрес-

Нынѣ Епископа Дмитровскаго.

ный и праздничный день. Въ служеніи онъ очень простъ; слова и движенія его быстры; въ немъ свѣтится рвеніе нелицемѣрной Вѣры. Послѣ служенія и при другихъ случаяхъ, онъ призывалъ меня къ себѣ, принималъ за просто, въ полукафтанѣ, бесѣдовалъ со мною отечески, спрашивалъ о нашихъ порядкахъ и обычаяхъ, чтобъ не сдѣлать какой ни будь ошибки, говорилъ о своей сторонѣ, о паствѣ своей, и касался порой дѣла воссоединенія Уніатовъ. Это знаменитое дѣло совершено его умомъ, искусствомъ, твердостію. Многое онъ приписываетъ участію нашего Владыки, который, какъ говорилъ Іосифъ, обнаружилъ при этомъ «геніальное соображеніе и ему только свойственную мощь.» Многіе, въ слѣдъ за Римскими Католиками, подвергаютъ сомнѣнію чистоту побужденій, какими въ дѣлѣ воссоединенія руководствовался Преосвященный Іосифъ. Я никогда не допускалъ въ себѣ и малѣйшаго сомнѣнія въ искренности его духовныхъ стремленій, но все же мнѣ пріятно было, для укрѣпленія себя въ моемъ о немъ мнѣніи, слышать отъ него такую рѣчь: «Не знаю, пріиметъ ли отъ меня Богъ это дѣло, но знаю, что я дѣйствовалъ искренно, безъ всякихъ постороннихъ видовъ.» Этѣ слова онъ произнесъ за нѣсколько минутъ до отъѣзда въ Вильну, пригласивъ меня посидѣть съ нимъ. На прощаньѣ онъ повелъ бесѣду о смерти и отчетѣ на судѣ Божіемъ.

По приглашенію Преосвященнѣйшаго, я сопровождалъ его въ Кремль, въ Дѣвичій монастырь, въ Останкино, и потомъ принималъ въ Семинаріи. Онъ осматриваетъ предметы съ необыкновенною обстоятельностью, какъ человекъ, который желаетъ изучить все, что видитъ. Почести, какими его встрѣчали и провожали, онъ принималъ, какъ должную дань уваженія къ высокому его сану, безъ спеси, безъ ужиманья и по тому отдавать ему честь какъ-то легко и пріятно. Важный въ бесѣдѣ съ глаза на глазъ, онъ допускаетъ и легкій, разумѣется, разговоръ, и приличную веселость въ обществѣ, но и тутъ, однако же, не сглаживается съ лица его задумчивость и какая-то грусть, даже и при мимолетной порою улыбкѣ. Его бесѣда, при замѣтной тонкости, свойственной дипломатическому характеру, дышетъ простодушіемъ и спокойствіемъ ума, но такъ, что умное его—просто, и простое—умно. Онъ не унижаетъ собесѣдника полутономъ въ разговорѣ. При разсужденіяхъ о предметѣ важномъ, если не желаетъ продолжать его, то или молчаніемъ

дасть почувствовать, что пора переменить предметъ, или выскажетъ свое мнѣніе прямо, открыто, но безъ заносчивости, безъ навязчивости, и не выходя, конечно, за предѣлы разумной откровенности. Въ случаѣ же, когда вопросъ еще не уясненъ, не обдуманъ имъ, онъ не стыдится сказать: «Вопросъ новъ для меня, подумаю.» Не увлекается онъ новыми мыслями и не навязываетъ старыхъ; въ его обыкновенной бесѣдѣ замѣтна та мудрая опытность и осторожная твердость, которыми руководится онъ въ жизни. Одаренный обширною памятью, онъ никогда не нуждался въ напоминаніяхъ, какъ по тому, что ни чего не забываетъ, такъ и по тому, что крайне заботливъ во всѣхъ случаяхъ. За преднамѣренное, обдуманное, дѣло принимается немедленно, и неутомимо его преслѣдуетъ, пока не доведетъ до желаемой цѣли. Много сдѣлалъ онъ для своей мѣстной Церкви въ теченіи уже 27 лѣтняго Архіерейства и, судя по свѣжести силъ и возрасту, можетъ сдѣлать еще много. Мнѣ пріятно было сказать ему, что я видѣлъ его лѣтъ 14 назадъ въ Сергіевой Лаврѣ, когда онъ посѣщалъ Академію. Красивый и величавый видъ его произвелъ на меня тогда сильное впечатлѣніе. Какъ теперь смотрю на него!.. Съ тѣхъ поръ онъ утратилъ прямизну и стройность стана; его темная окладистая борода обрѣдѣла, заблѣлась сѣдиною; нѣтъ прежней выразительности во взглядѣ, нѣтъ прежней свободы и легкости въ движеніяхъ. Сравнительно съ прошедшимъ, онъ нѣсколько отяжелѣлъ, опустился; порою замѣтна въ немъ даже и какая-то медленность, усталость. Много, впрочемъ, значитъ и то, что сдѣсь онъ проводитъ самое тяжелое время лѣта въ душныхъ стѣнахъ города, безъ обычнаго движенія на чистомъ воздухѣ, внѣ той обстановки, того порядка въ жизни и занятіяхъ, къ которымъ пріурочилъ себя, тогда какъ въ своей Епархіи, въ своемъ любезномъ Тринополѣ, на берегу Вилии, въ 3 верстахъ отъ Вильны, онъ свободно располагалъ временемъ, смѣняя трудъ прогулкой и отдыхъ трудомъ. Любя природу, духовный пастырь не оставлялъ и невинныхъ занятій сельскаго жителя на досугѣ. Я самъ видѣлъ, въ бытность его въ Петербургѣ (съ 1822 года до развязки Унитскаго дѣла), какъ онъ въ саду своемъ пересаживалъ деревья, одѣтый еще въ Латинское полукафтанье, черное съ малиновою выпушкою и орденскими нашивными звѣздами. Тогда онъ помѣщался въ домѣ Уніятской Коллегіи, въ 8 линіи Васильевского Острова, подлѣ церкви Благовѣщенія. Сначала Коллегія помѣщалась между сред-

нимъ и Малымъ Проспектомъ Васильевского Острова, въ 12 линіи, гдѣ находился и домъ моихъ родителей. Въ дѣтствѣ я бывалъ по сосѣдству у однихъ изъ нашихъ знакомыхъ, которые жили противъ Коллегіи. «Тутъ поселились отступники Уніаты,» говорили они, и домъ Коллегіи представлялся мнѣ олицетвореніемъ чего-то таинственнаго, страшнаго и враждебнаго. По этому-то, можетъ быть, и помню я такъ хорошо этотъ домъ каменный, двухъ-этажный, желтый, во глубинѣ широкаго двора, съ садомъ. Сижу бывало у окна и пристально смотрю на него, и видно, что у нихъ тамъ дѣлается. Это случилось около 1825 года, слѣдовательно, въ то время, какъ жилъ уже въ этомъ домѣ молодой Священникъ Симашко. Онъ нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ кончилъ курсъ Богословія въ Вильнѣ. Его замѣтили и отличили. Митрополитъ Греко-Уніятскій, Іосафатъ, вызвалъ его въ Петербургъ. Симашко, сынъ Священника изъ старинной Дворянской фамиліи, недавно лишь обращенной въ Унію, помнилъ, что родоначальники его принадлежали къ Православію; сердце его не поддалось ученію Римско-Католической Церкви; оно не переставало ныть при всякомъ представленіи въ памяти страданій ближайшихъ предковъ за Православіе. Легко возникла въ Іосифѣ мысль о воссоединеніи. Вмѣстѣ съ быстрымъ его возвышеніемъ росла и святая эта мысль. Можетъ быть, когда я, дитя, смотрѣлъ безотчетно на этотъ домъ, предъ глазами моими были окна той самой келіи, въ которой, сперва неясно, а послѣ отчетливо, обдумывалась, и такъ блистательно исполнилась, преслѣдуемая имъ мысль о воссоединеніи. Но кто бы сказалъ тогда, что этотъ Уніятскій Священникъ, напитанный Римско-Католической наукой, будетъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ Святителей Православной Церкви, однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ историческихъ лицъ нашего времени!

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Читайте:

Стран. Строк.

164,	12	сверху:	Въ мирѣ	Въ мірѣ
168,	9	—	и ночью	ночью
	13	—	преписку	переписку
169,	3	—	повстанцаевъ?	повстанцевъ?
170,	19	—	«Езусъ, Марья!»	«Езусъ! Марія!»
187,	5	—	обнародованныхъ указовъ,	не обнародованныхъ указаній,
	19	—	собственное	собственное изданіе
193,	5	снизу:	разумѣтся, разговоръ,	разумѣтся, пристойный разговоръ
196,	9	сверху:	не нуждался	не нуждается
	7	снизу:	не оставлялъ	не оставляетъ
	9	—	располагалъ	располагаетъ
197,	9	сверху:	и вино	и вижу.